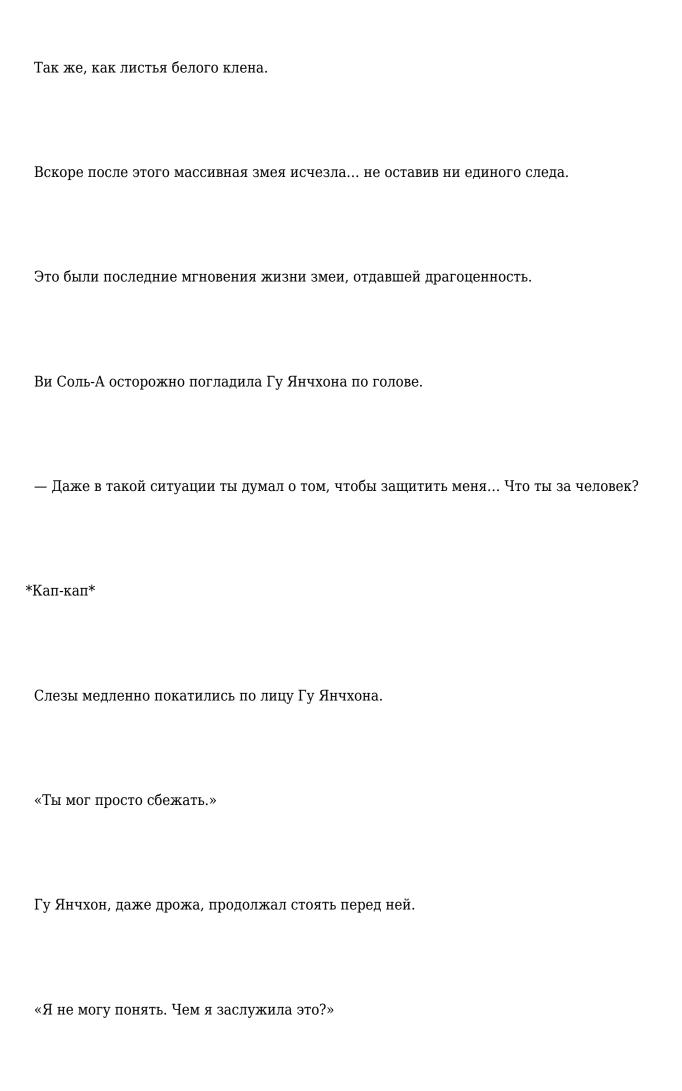
После того, как Гу Янчхон потерял сознание.
В комнате осталось только два человека в сознании - змея и Ви Соль-А.
Змея рассмеялась, увидев, что произошло.
— Я думаю, это было слишком много для него, чтобы справиться.
Сила змеи, которая вот-вот станет драконом.
Поглотив такую силу, Гу Янчхон теперь обладал ци, которая была сильнее, чем у большинства других люжей.
Ви Соль-А положила голову Гу Янчхона себе на колени и медленно погладила его по спине.
Затем змея спросила ее.
— Тебя ты довольна?

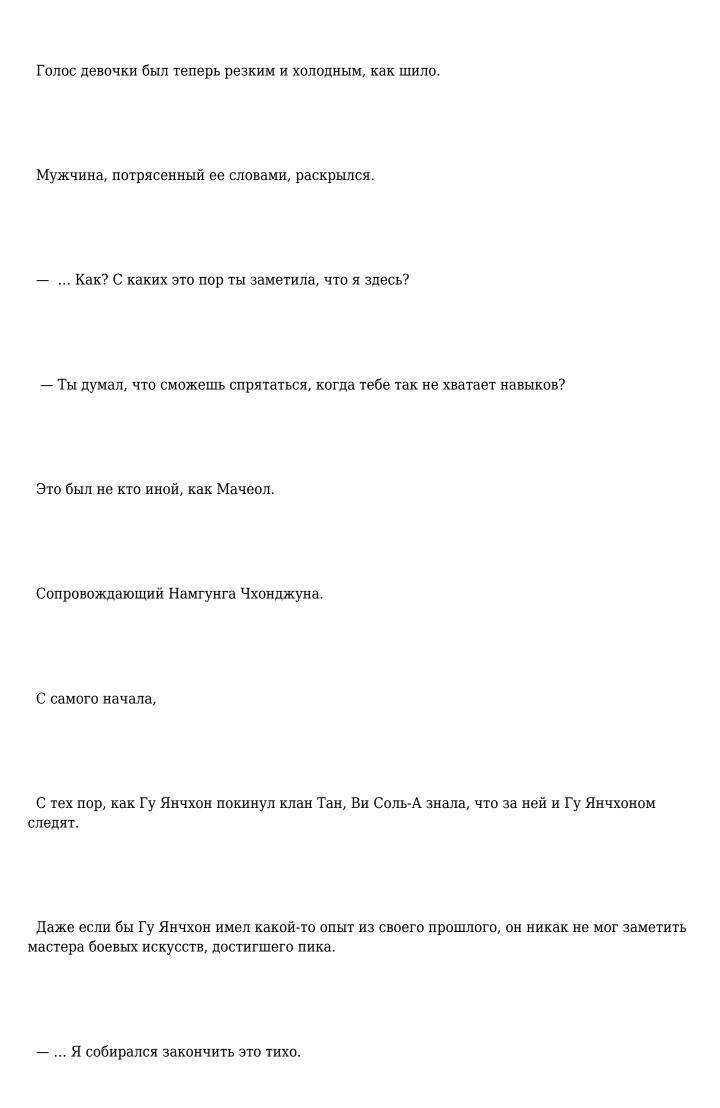
Ви Соль-А подняла голову, услышав вопрос змеи.
В отличие от обычных черных глаз, которые были у Ви Соль-А, теперь ее глаза были золотыми.
Затем Ви Соль-А открыла рот и сказала.
— Моё довольствие не имеет значения.
Ее тон сильно отличался от того, как она обычно звучала, наивности, обычно присутствующей, нигде не было.
Змея ответила с явной печалью в тоне.
— Ты проделала весь этот путь после того, как изменила так много вещей. Это то, чего ты хотела?
— А что? Разве ты не можешь этого понять?
— Это не так. Я понимаю и мне жаль тебя.

Змея медленно опустила свое тело на землю.
Её чешуя медленно теряла свой свет.
Ви Соль-А спросила, все еще поглаживая спину Гу Янчхона.
— Почему ты передал драгоценность, которую так долго защищал, человеку, которого встретил впервые?
— Я почувствовал себя капризным. Нет ничего хуже, чем ждать того, кто никогда не придет, поэтому я решил отпустить эту вещь.
Змея вспомнила златовласого человека с яркой улыбкой.
Кто-то, кого он больше никогда не увидит.
— Судьба такая жестокая хозяйка.
Теперь чешуйки падали на землю. Как только чешуя косалась земли, она рассыпалась и исчезала.

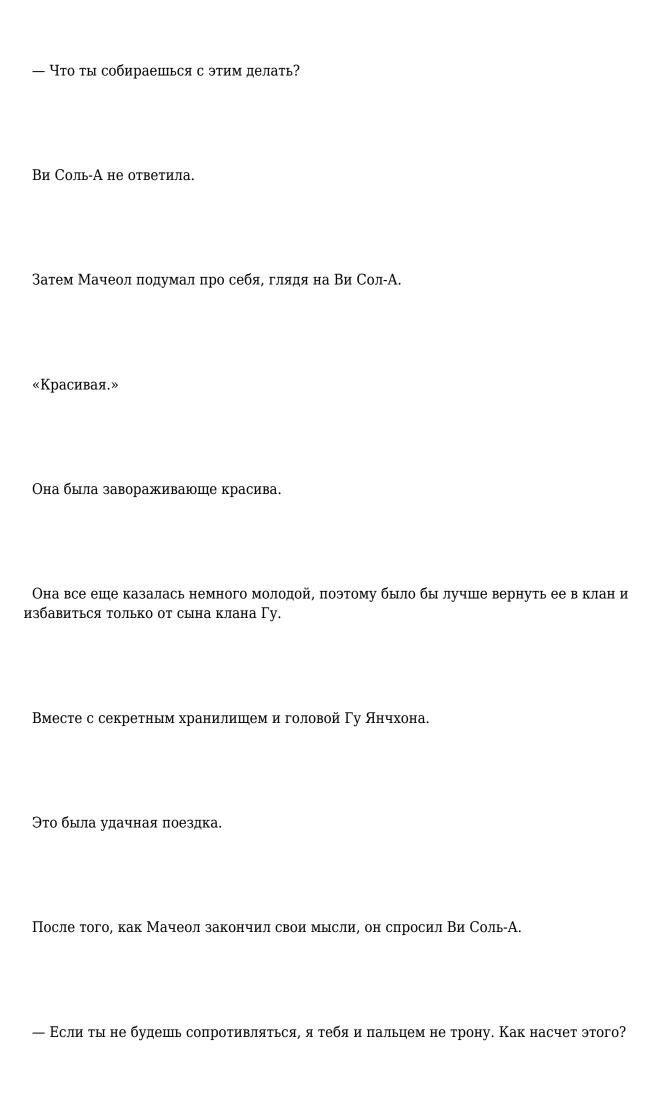

«Для такого человека, как я, который питает только обиды и презрение и не знает ничего другого»
Мне это напомнило о человеке, который ни разу не открывал рта ни для кого, кроме себя.
Я презирала ее. Я ненавидела её и не хотел ничего, кроме как убить ее.
Этим человеком была не кто иная, как я.
— Отдай сейчас же.
Я услышала голос.
Ви Соль-А вытерла слезы руками.
— Извини, но я одолжу еще на немного.
Сейчас было не время.

Все еще было опасно.
Еще немного.
Ви Соль-А осторожно положила голову Гу Янчхона на землю и медленно встала.
Ей хотелось еще немного погладить его по голове, но она знала, что ей нужно сделать.
И она чувствовала, что это был эгоистичный поступок, поскольку она игнорировала свою вину.
Ви Соль-А медленно потянулась.
Это все еще было тело юной, хрупкой девочки, но сосуд, удерживавший ее, был настолько большим, что у нее не было проблем с управлением телом.
После того, как она закончила растягиваться, Ви Соль-А заговорила, глядя на дверь, из которой они вышли.
— Выходи сейчас же.

Мачеол вздохнул.
У него уже был обнажен меч.
— Ты ребенок с хорошими чувствами. Я не хотел иметь с тобой дело, поэтому собирался избавиться только от Гу Янчхона, но теперь все запуталось.
— Это приказ Намгунга?
Глаза Мачеола нахмурились в ответ на вопрос Ви Соль-А.
— Как ты смеешь?! Ты не имеешь права произносить его имя своими устами!
Ви Соль-А оставалась бесстрастной перед лицом гнева Мачеола.
А потом незаметно вытащила кинжал.
Мачеол издевался над ней, увидев кинжал.

«Скорее всего, она пострадает, если попытается сразиться со мной, одновременно пытаясь защитить своего господина».
— И это определенно не сделает моего господина счастливым.
Ви Соль-А снова не ответила.
Она просто посмотрела на кинжал.
Машель разочарованно вздохнул.
— Хорошо, если ты так настаиваешь, то
Стук
— Мм?
Мачеол издал приглушённый звук.

Что-то упало рядом с ним.
Затем он почувствовал что-то странное, неестественное отсутствие равновесия.
Мачеол дрожащей рукой попытался дотронуться до своего левого плеча.
Холодный пот стекал по его щеке.
Её не было.
Вся левая рука, которая должна была быть там, отсутствовала.
Когда он посмотрел вниз на землю, то увидел, что то, что упало, было не чем иным, как его собственной рукой.
— Когда ты?
Мачеол даже не видел, как Ви Соль-А взмахнула.
— Заткнись.

